

Глава 25 – Беременная

Беременна?!!

Бай Юй Сяо была потрясена и не могла поверить, что Си Лю Цзин так осмелился обмануть императора!

Выплеснув полный рот чая, Чжао Лу и Шуань эр помогли ей вытереться насухо и похлопали по спине. Они верили, что эта новость правдива, и чувствовали себя безумно счастливыми, и в то же время задавались вопросом, почему их не проинформировали о таком радостном событии. Чжао Лу испугалась еще больше и быстро забрала чай.

Беременным женщинам нельзя пить охлаждающий травяной чай!

Бай Юй Сяо терпела и не отрицала на месте, но в душе проклинала Си Лю Цзина.

Этот парень смелее её, и он даже осмеливается лгать перед Императором с широко открытыми глазами!

Кроме того, никогда нельзя лгать о беременности, и если император пошлет имперского врача проверить ее пульс, это будет известно немедленно!

Как Си Лю Цзин может не знать об этом? О чем он думает?

Она немного подумала, а потом вдруг, казалось, кое-что поняла. Она не могла не почувствовать начинающуюся головную боль, когда потеряла виски.

Заблокируйте секретную стрелу..... он сказал, что придумал способ помочь ей заблокировать секретную стрелу.

Это его способ сделать это? С таким же успехом он мог бы вонзить стрелу прямо ей в сердце и покончить с этим!

Позже, после того как Си Лю Цзин вернулся в особняк, он поклонялся луне со всеми своими наложницами, а затем собрал всех вместе, чтобы выпить чаю, съесть лунные пирожные и полюбоваться полной луной. Он был в хорошем настроении, когда разговаривал и смеялся с наложницами. Он также награждал каждую наложницу подарком и полностью игнорировал царящую странную атмосферу.

Лицо Лань Шуфэй выглядело бледным, а у трех наложниц Цзи было напряженное выражение, но они все еще были вынуждены показывать свои улыбки, в то время как другие наложницы опустили головы.

Однако Си Лю Цзин закрыл на это глаза и после окончания празднования приказал всем вернуться в свои дворы, в то время как сам, естественно, остался в спальне Шуй Шуфэй.

Наконец, когда в комнате остались только они оба, Бай Юй Сяо спросила:

- О чем ты думаешь? Ты действительно сказал, что я беременна? Беременность нельзя подделать. Императорский врач наверняка придет завтра, чтобы проверить мой пульс, и в это время, как я могу притворяться?"

- Не волнуйся. Обычно диагноз не может быть поставлен на ранних стадиях беременности. Когда придет время, просто скажите, что вас тошнит, а менструации не было, а затем

притворитесь, что вас тошнит по утрам”.

“Это нормально-делать это?”

“Да, пока я так говорю”.

“Тогда что мы должны делать после этого? За этот короткий промежуток времени императорский доктор может и не узнать, но позже, по прошествии времени, что нам делать? Какие отговорки мы должны использовать, чтобы обмануть императорского доктора?”

- Посмотри на себя. Для того, кто обычно умен, как ты можешь быть такой глупой, когда сталкиваешься с этим? Разве все не было бы в порядке, если бы ты быстро забеременела до того, как это произойдет?”

В это время он придвинулся к ней ближе и одной рукой обнял ее за талию, в то время как другой рукой расстегивал ее одежду. Он просунул руку ей под одежду, чтобы коснуться живота, и сказал хриплым голосом.

“Возможно, у вас здесь уже есть один”.

Он погладил ее живот своей широкой ладонью и вызвал покалывание.

Бай Юй Сяо надула губы и уставилась на него с обиженным выражением лица, словно он его замыслил. Оказалось, что он планировал это, но она еще морально не готова!

Она вынуждена выносить его ребенка, и даже если она не согласна, это невозможно. Однако, когда она подумала о том, что он проявляет такую решимость ради того, чтобы она вынашивала его ребенка, ее сердце забилося от радости.

Си Лю Цзин и ее ребенок..... как будет выглядеть ребенок? Это заставляет с нетерпением ждать этого.

Он посмотрел на ее обиженное и соблазнительное выражение лица и увидел застенчивость и раздражение в ее прекрасных глазах. Ее красивая внешность вызвала чувство жалости у других, и она была похожа на бутон цветка, который источал очаровательный соблазнительный аромат, готовый для сбора.

Его низ живота нагрелся и немедленно отреагировал. Он стянул сетку с кровати и снял с себя всю одежду. Он прижал ее к кровати своим обнаженным телом, прижался к ее обнаженной коже и дюйм за дюймом пробовал ее на вкус.

В эту ночь полнолуния он неоднократно брал ее, и тепло от его нижней части живота снова и снова попадало на ее цветочную дорожку.....

На следующий день императорский врач пришел в королевский особняк, чтобы проверить пульс Шуй Шуфэя. Оказалось, что беспокойство Бай Юй Сяо было излишним, потому что после того, как императорский врач проверил ее пульс, он сразу же поздравил их, сказав, что она беременна. Она мгновенно была потрясена.

Неужели Си Лю Цзин тоже подкупил императорского врача?

После того как императорский врач вернулся во дворец с докладом, императорский указ прибыл в тот же день. Шуй Шуфэй был официально повышен до Шуй Цефэй и ему было

приказано воспитывать плод.

Бай Юй Сяо приняла императорский указ и под сложными выражениями сестер вернулась в свой двор с двумя служанками.

Теперь она Цефей Вангье.

Эта новость вызвала шоковую волну, охватившую многие семьи чиновников императорского двора.

Причина в том, что обычно семейное происхождение Цефея должно быть выше, чем семейное происхождение Шуфей. Все принцы, королевские особы и дворяне выбирают своих жен и наложниц в соответствии с рангами и статусом женских семей. Ранг и положение жен и наложниц в семье их мужа распределяются в соответствии с рангами их семей, начиная с Первой жены, за которой следуют Второстепенные жены, а затем Наложницы, и им присваиваются ранги от высокого до низкого.

Лань Шуфэй родом из особняка Чжэнь Го, и ее семейное происхождение лучше, чем у Бай Юй Сяо. Теперь, когда ее ранг ниже, чем у Бай Юй Сяо, это, несомненно, удар для нее.

Однако это был приказ императора, и никто не осмеливался возражать. Министры также не возражали против этого вопроса, и в любом случае, это было всего лишь проявлением благосклонности Лин Вана к своей наложнице, что не влияло на политические дела.

Так что теперь у Шуй Цефей есть еще одна задача-сделать все возможное, чтобы зачать наследника.

Каждую ночь Си Лю Цзин усердно работала над своим телом, и она также будет усердно работать, чтобы сотрудничать с ним, пока ее тело не обмякнет и ее энергия не иссякнет.

Позже она кое о чем подумала и спросила Си Лю Цзина.

В начале она сказала супругу Де, что она подчиненная Си Лю Цзина, но теперь, когда распространилась новость о ее беременности, не почувствует ли супруга Де подозрений?

В то время Си Лю Цзин дал ей такой ответ.

- Не волнуйся. Я обсудил это со своей Матерью-Супругой и сказал ей, что мне нужно, чтобы ты была моей Цефэй, чтобы ты мог сделать для меня гораздо больше. Только после того, как она согласилась, я упомянул об этом своему Царственному Отцу”.

Она была удивлена, когда услышала его и подумала, что этот мужчина начинает говорить глупости, но он защищал ее так, и он даже не колеблясь скрывал это от своей Матери-Супруги. Это заставило ее почувствовать себя очень милой на душе. Она давно слышала, что он настаивал на том, чтобы ни на ком не жениться, и просил императора даровать ему свободу в браке в награду за его военные заслуги. Возможно, он ждал женщину, которая ему действительно нравилась, но в то время она была равнодушна к этому. Однако теперь она в это верит.

Он уже говорил раньше, что хочет, чтобы она поднялась наверх, и сделал то, что сказал.

Ради него она также решила приложить усилия, чтобы добиться больших заслуг в обмен на должность Ванфэй. В глубине души она втайне приняла решение. Что касается задачи сбора

заслуг, то у нее уже есть дело, и она решила пока скрыть его от Си Лю Цзина.

Когда шел десятый лунный месяц, наступила осень, и погода внезапно стала прохладнее.

Под усердным "воспитанием" СиЛу цзинь Бай Юй Сяо забеременела. Превратив фальшивку в правду, Си Лю Цзин забеспокоился за нее. Каждый день он напоминал ей, чтобы она хорошо заботилась о своем теле, и был так нежен, что казалось, этого бессердечного мужчины никогда не существовало.

Забавно было то, что у этого человека изменился темперамент. Из грубого мужчины, который не сдавался, не бросив ее основательно и неоднократно овладевая ею ночь за ночью, он превратился в нежного и осторожного мужчину. Его движения были очень легкими и нежными, он обращался с ней как с фарфором, как будто боялся, что она сломается от одного прикосновения.

Увидев его встревоженный вид, Бай Юй Сяо улыбнулась в своем сердце, и в ней появилось чувство сладости. Она могла бы полностью прочувствовать и прожить жизнь так, как будто она-драгоценное сокровище.

Когда наступила зима, десять дней подряд шел сильный снег.

Он прекратился только в этот день, и снаружи землю покрывал толстый слой снега. Бай Юй Сяо отдыхала на горячей кирпичной кровати, держа в руках миску с обжигающе горячим супом из красной фасоли. В комнате стояли две большие нагревательные плиты, излучавшие тепло, от которого ее щеки вспыхнули.

“Поскольку ты знаешь, что он беспокоится о тебе, ты все еще осмеливаешься бегать со своим беременным телом? Если он узнает, будет странно, если он не снимет с тебя кожу заживо и не будет мучить тебя день и ночь!”

Третья старшая сестра, Хуа Цянь Цянь, отругала ее без всякой вежливости. Хотя это, как говорили, было руганью, ее красивый, как иволга, голос был мягким и легким, и она все еще сохраняла нежный слабый вид своим высокомерным отношением. Где бы ни была Третья Старшая Сестра, был бы мягкий нежный ветерок, и даже воздух заставлял бы человека чувствовать себя пьяным, как будто он пил вино из цветков персика в течение трех дней.

“Разве это не потому, что я услышала замечательные новости, и я так взволнована, что не могу дожидаться. Как я могу не прийти лично послушать? Кроме того, приближается Новый год, и во дворце и особняке много народу. Лин Ван занят все свое время, и иногда он не может вернуться в течение нескольких дней. Он знает, что не сможет прикоснуться ко мне, даже если вернется, так что с таким же успехом он мог бы просто сосредоточиться на политических делах”.

“А как насчет королевского особняка? Период перед Новым годом всегда самый напряженный, и как Цефэй, отвечающий за задний двор, разве вы не должны держать оборону в особняке?”

“С тех пор как моя беременность стала реальностью, он боялся, что я устану и плод пострадает, поэтому он прямо приказал Лань Шуфэй взять на себя ответственность за задний двор. Поскольку это Вангье приказал ей сделать это, осмелится ли она отказаться? Более того, Вангье дает ей шанс, и, естественно, она жаждет воспользоваться этой возможностью, чтобы хорошо выступить, чтобы Вангье дал ей еще несколько взглядов”.

Именно по этой причине Бай Юй Сяо может спокойно и беззаботно сидеть в комнате своей

Третьей Старшей сестры в данный момент.

“Кроме того, я не такая слабая женщина, у которой даже не хватит сил связать цыпленка. Сейчас, всего третий месяц, а мой живот все еще не очевиден. Когда мой живот станет больше, мне будет гораздо труднее покинуть особняк”.

<http://tl.rulate.ru/book/61145/1585749>